

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 394–399

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 394–399

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-394-399>, EDN: LVWTKP

Научная статья

УДК [[32:1]+316.75](470+571)+929Дугин

Как идеологи определяют идеологию: А. Г. Дугин

И. В. Суслов^{1,2}✉, С. В. Тихонова^{1,3}

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

³Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия, 454080, г. Челябинск, просп. Ленина, д. 76

Сулов Иван Владимирович, кандидат социологических наук, ¹старший научный сотрудник лаборатории «Цифра»; ²доцент кафедры философии, suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>

Тихонова Софья Владимировна, доктор философских наук, доцент, ¹профессор кафедры теоретической и социальной философии, ³старший научный сотрудник НОЦ практической и прикладной философии, segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Аннотация. Введение. Идеология как категория политической философии в условиях цифрового общества не может определяться нейтрально и автономно от деятельности определяющего ее субъекта. **Теоретический анализ.** На примере конкретной системы взглядов показана неизбежность идеологичности и идеологизированности понятия «идеология». При рассмотрении учебника А. Г. Дугина «Философия политики» предпринята попытка выявить ту грань, за которой философское исследование выходит за критерии научной академической объективности и подчиняется задаче конструирования собственной мировоззренческой системы, включающей в себя авторский политический идеал. Доктринальный анализ настоящей работы показывает элиминацию концепта идеологии из его дидактических единиц, хотя традиционные программы данной учебной дисциплины ее содержат. Устанавливается доминирование широкого подхода к пониманию политической философии в данной работе, позволивший ее автору «растворить» идеологию в содержании политического и де факто отождествить идеологию и политику. В этом случае идеология теряет роль методологического концептуального инструмента и трансформируется в стихию живого мышления, что выявляют идеолога, направляющего свое интеллектуальное усилие на удержание пробабилистического характера политики как области максимальной реализации человеческой сущности. **Заключение.** Отождествление идеологии и политики выступает способом дистанцирования от конкурирующих проектов философии политики, определения их в качестве не-сущностных и потому не соответствующих смыслу и предназначению политики.

Ключевые слова: идеология, политическая философия, философия политики, методология, А. Г. Дугин

Благодарности. Работа выполнена в рамках фундаментального научного исследования «Мифологизация политики в кинематографе: анализ идеологических шифров в западной массовой культуре», на основании раздела 2 части II государственного задания от 5 августа 2024 года № 075-00093-24-04 на 2024 год.

Для цитирования: Сулов И. В., Тихонова С. В. Как идеологи определяют идеологию: А. Г. Дугин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 394–399. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-394-399>, EDN: LVWTKP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

How ideologists define ideology: A. G. Dugin

I. V. Suslov^{1,2}✉, S. V. Tikhonova^{1,3}

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

³South Ural State University (National Research University), 76 Lenin prospekt, Chelyabinsk 454080, Russia

Ivan V. Suslov, suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>

Sophia V. Tikhonova, segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Abstract. Introduction. Ideology as a category of political philosophy in a digital society cannot be defined neutrally and autonomously from the activities of its defining subject. **Theoretical analysis.** Using the example of a specific system of views, the authors show the inevitability of the ideological character and the ideological bias of the concept of ideology. Considering A. G. Dugin's textbook "Philosophy of Politics", they

try to identify the line beyond which philosophical research goes beyond the criteria of scientific academic objectivity and submits to the task of constructing its own worldview system, which includes the author's political ideal. The doctrinal analysis of the work under consideration shows the elimination of the concept of ideology from its didactic units, although the traditional programs of this academic discipline contain it. The authors establish the dominance of a broad approach to understanding political philosophy in this work, which allowed its author to "dissolve" ideology in the content of the political and de facto identify ideology and politics. In this case, ideology loses its role as a methodological conceptual tool and transforms into an element of living thinking. An ideologist is identified as a person who directs his intellectual effort to maintain the probabilistic nature of politics as an area of maximum realization of human essence. **Conclusion.** The identification of ideology and politics is a way of distancing oneself from competing projects of the philosophy of politics, defining them as non-essential and therefore not corresponding to the meaning and purpose of politics.

Keywords: ideology, political philosophy, philosophy of politics, methodology, A. G. Dugin

Acknowledgements. The work was carried out within the fundamental scientific research "Mythologization of Politics in Cinema: Analysis of Ideological Codes in Western Mass Culture", based on section 2 of part II of the state assignment of August 5, 2024, No. 075-00093-24-04 for 2024.

For citation: Suslov I. V., Tikhonova S. V. How ideologists define ideology: A. G. Dugin. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 394–399 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-394-399>, EDN: LVWTKP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Интерес к теории идеологии в наши дни задан самой логикой заката глобализации и геополитического противостояния. Общественно-политический дискурс все активнее осваивает проблемы определения теории идеологии [1–4], связи идеологии и патриотизма [5], обоснования новых форм государственной идеологии [6, 7]. Вопрос о том, как сегодня может быть определена идеология, невозможно решить без учета современных эпистемических практик, если, конечно, сама процедура определения выходит за рамки методической учебниковой работы.

Марксистская установка на то, что практика есть базовый критерий истинности теории и одновременно ее цель трансформировалась в когнитивный стереотип (назовем его для удобства изложения «марксистским стереотипом»), описывающий отношения между теорией и практикой: практика существует до теории, эту практику необходимо изменить, для этого и создается теория, верность которой будет устанавливаться по результатам ее применения. Этот стереотип получил широкое распространение, поскольку подкреплялся и существованием кабинетной философии, и кабинетной науки (Т. Уильямсон обозначает кабинетную философию как «построенную традиционно априорным способом» и сближает ее с методологическими теоретическими процедурами в естественных науках [8, с. 19, 24]), и логикой обособления научно-технической деятельности в инженерных науках, обеспечивающей движение от фундаментальных исследований к прикладным, а от прикладных, в свою очередь, к экспериментальным разработкам и их внедрению в массовое производство (в настоящее

время это логика в формате НИОКР повсеместно внедрена не только в проектирование технологий, но и в принятие управленческих решений).

Однако реальные отношения между теорией и практикой в эти схемы укладываются в результате, скажем так, избыточного абстрагирования. Особенно наглядной проблематичность данной схематизации является в случае политической философии, к проблемному полю которой дефиниция идеологии и относится. Казалось бы, идеологу достаточно выбрать идеологию, взять принятое в политической философии понятие идеологии и работать с ним. Но идеолог и есть творец идеологии, он идеологию не выбирает, он ее создает, а политическая философия как исследовательская программа задана множеством политических доктрин, выдвинувших и продолжающих выдвигать ключевые концепты, из которых и складываются категориальные ряды этого раздела философского знания. Иначе говоря, понятие «идеология» всегда идеологично и идеологизировано, тогда как вопрос о праксеологичности политической философии на деле легко оказывается вопросом о ее политической ангажированности. В первом приближении идеолог не может быть кабинетным ученым, он должен быть представителем эмпирической науки. По отношению к политической философии таковой выступает политическая наука (политология), среди функций которой традиционно выделяют мировоззренческую, социализирующую и т.п., т.е. и на эмпирическом этаже эта область научного знания выполняет идеологическую роль, формируя представления людей о политическом и политике. В рамках данной статьи вслед за Л. В. Шиповаловой будем считать, что в современных условиях неизбежно слияние научного

знания и политического действия [9], однако степень этого слияния может быть вариативной. Там, где исследователь, даже преследуя своим научным проектом общественное благо, придерживается стандартов научной объективности и ориентируется на поиск релевантного знания о своем объекте, можно считать его философом. Там, где он ориентируется на выработку идеала своего объекта, можно считать его идеологом. Распространение выработанных идеалов мы будем обозначать понятием пропаганды, соответственно, и философ, и идеолог могут реализовывать функцию пропаганды. В данной статье предпринята попытка выяснить, что происходит с понятием «идеология» в рамках деятельности идеолога.

Теоретический анализ

Эмпирической основой нашего анализа выберем взгляды на идеологию А. Г. Дугина в той части его творчества, которая соответствует академическому треку его биографии. На сегодняшний день как научная, так и публицистическая литература, далека от консенсуса по атрибуции данной персоны в силу многовекторности ее интересов, включающих профессиональную академическую деятельность, экспертную позицию для властных элит, пропаганду, медиа-активность и позицию лидера мнений. В качестве примеров позиций в научной литературе приведем позиции В. В. Калинкиной (студенческая статья в сборнике трудов конференции «Россия и мир в исторической ретроспективе», 2023) и В. А. Шнирельмана (журнал «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом»). В. В. Калинкина однозначно относит А. Г. Дугина к философам, а его взгляды – к философским, поскольку «несомненно, что философия – это не наука: система доказательств условна, и шансы эксперимента малы: несомненно, эзотерика вообще не использует оснований, тем не менее, обращаясь к тем фибрам, которые, были бы внимательнее люди к познанию своей души, работают на практике в каждом» [10, с. 804]. В. А. Шнирельман, анализирующий конспирологические и эсхатологические концепции Дугина, приходит к выводу о том, что многочисленные несостыковки и противоречия в них объясняются тем, что «Дугин – не ученый, а идеолог, усматривающий свою главную задачу в том, чтобы вызвать у аудитории желательные эмоции, которые бы направили людей к вы-

полнению заданной цели» [11, с. 213]. Авторы настоящей статьи исходят из тезиса о множественности философий, на основании которого возможно сближение современной академической философии с наукой до отождествления, и эта рамка позволяет рассматривать две приведенных атрибуции как непротиворечивые, поскольку философия может лежать за рамками научного дискурса и развивать прозелитистскую стратегию коммуникативной экспансии, т.е. совпадать с тем, что В. А. Шнирельман подразумевает в процитированном фрагменте под деятельностью «идеолога».

Что касается проблемы обоснованности приведенных оценок, не относящейся прямо к заявленной нами цели, то она может получить свое решение в процессе рассмотрения того, что именно происходит с понятием идеологии в теоретических пластах взглядов А. Г. Дугина, т.е. в рамках нашей первостепенной задачи. И тут мы сталкиваемся с проблемой избыточности материала: представленные в рунете тексты автора значительно превосходят индексируемые в РИНЦ 166 публикаций (сентябрь 2024 г.), многие из которых относятся к журналистско-публицистическому направлению его деятельности. Поскольку нас все-таки интересует рациональная концептуальная работа, предпочтительными представляются академические тексты. К таковым относится учебник «Философия политики» (2004) [12], курсы по этой учебной дисциплине А. Г. Дугин читал в Международном независимом эколого-политологическом университете (прекратил деятельность в 2018 г.). Философия политики в качестве обязательной дисциплины преподается или философам как раздел социальной философии, или политологам как базовая теоретическая дисциплина. Возможны различные подходы к построению учебного курса, но блоки «история политической философии», «политическая онтология», «политическая гносеология», «политическая антропология» и «политическая аксиология», «политическая динамика» являются устойчивыми. Идеология традиционно входит в число дидактических единиц дисциплины, чаще всего связывается с политическим сознанием.

В учебнике А. Г. Дугина представлены классические разделы (каждая глава начинается с перечня дидактических единиц), но самостоятельной главы, посвященной идеологии, в нем нет. Конечно, в тексте встречаются обороты в

духе «либеральная идеология», «консервативная идеология» и т.п., но они маркируют во вполне общепринятом смысле слова известные системы взглядов. Мы встречаемся с самостоятельным обозначением идеологии в дидактических единицах к гл. 16 «Политический язык. Политика как язык», где она фигурирует как «Идеология как парадигма и как синтагма», что не может не вводить интерпретацию концепта в постструктуралистскую семиотику. Содержательный анализ главы работает на это предположение, но мы к нему вернемся позже. А пока перейдем к особенностям концепции философии политики, изложенной в рассматриваемой работе.

Существует два подхода к политической философии – широкий и узкий. Широкий – рефлексивно-аксиологический – относит к политической философии системы взглядов на сущность политического, взятую в модусе должностования, т.е. включающую в себя критерии оценки сферы политического с позиций идеалов. Узкий, позитивистский, предполагает, что политическая философия включает в себя базовые научные теории о том, что есть политическое. С первых строк своего учебника А. Г. Дугин развивает широкий подход, определяя философию, в которой «софия» отвечает за ««световой срез бытия», его глубинную коренную часть,» как онтологию, а политику – как «область применения высших способностей человеческого существа к конкретной реальности» [12, с. 12]. Таким образом, во-первых, в философию политики закладывается метафизический источник, а, во-вторых, сама политика оказывается высшим, с точки зрения реализации человеческой сущности, видом деятельности людей, в котором само действие совпадает с познанием универсального (обычно так обозначается собственно философская деятельность). На правах универсального прописывается коллективный опыт прошлого, постижение этого универсального позволяет волевым усилием менять настоящее и тем самым предопределять ход будущего. В итоге автор с помощью вполне рутинного категориального философского аппарата буквально с первых строчек закладывает в содержание учебника свой собственный ретроградный (в данном случае – ориентированный на прошлое) проект.

Разумеется, понятие политических общностей (классов, народов, партий и т.п.) всегда включает в себя как элемент политическую

идентичность, у которой неизбежно есть ретроспектива как традиция соотнесения себя с другими, на в рассматриваемом тексте автор прямо сопрягает коллективное с историческим: «Чтобы уяснить, что такое политика, представим, что человек, живущий по заведенной логике (семья, работа, отдых), вдруг начинает задумываться о том, откуда происходит он сам, его народ, государство, окружающий мир? Постепенно у него складывается понимание, что он участвует в потоке событий, действий и состояний не случайно, что его бытие в огромной мере предопределено его родом, народом, культурой, историей, языком, и у каждого его действия и переживания, мнения и оценки есть глубокая подоплека, уходящая в смысловые структуры, сложившиеся в глубокой древности. Тогда он начинает относиться к своему прошлому, к тому, что предшествовало ему и его породило, с повышенным вниманием, особым духовным и умственным напряжением» [12, с. 12]. Как видим, политические субъекты не просто выступают носителями коллективного опыта (почему бы и нет?), они по сути трансформируются в транспоколенческие инстанции, что предполагает метафизическую философию истории.

Далее, раскрывая содержание политического, А. Г. Дугин выделяет 7 основных моментов, через которые оно может быть описано: власть; цель, проект общества; иерархию, оперирование с неравенством, распределение общественных функций; правовую систему; коллективную идентификацию; насилие, легитимацию насилия, защиту от насилия (коллективную безопасность); ценностную систему. Такая «политическая феноменология» по умолчанию связывает политическое и государственное (система законодательства, установленного государством, есть ядро правовой системы), политическое и идеологическое (цель, проект общества, коллективная идентификация, легитимация насилия и ценностная системы и есть содержание идеологии). В итоге идеология и политическое совпадают, и нет никакой необходимости в ее обособлении, тогда как мифология внезапно получает в этой концепции философии политики небывалое раскрепощение: если идеология включена в содержание политического, то в фокусе философии политики оказываются непубличные формы общественного сознания (столь любимые ранним Дугиным тайные общества, конспирология, сакральное мифо-

творчество, каббала, крестовые походы и пр.). Поэтому философию политики он определяет как «интеллектуальное усилие», направленное на отказ от анализа «привычных» современных форм, дискурсивно обозначаемых как политическое, ради внимания к тому, «чем может быть политика» (курсив наш. – И. С., С. Т.) [12, с. 28].

Очевидно, что традиционалистская философия и геополитика дадут возможность автору ответить на этот почти мистический вопрос. Более того, его способ решения уже находил отклик в литературе [13, 14]. Мы же, вернувшись в гл. 16 к предлагаемому им анализу идеологии, обнаруживаем, что идеология – это грамматика и морфология «политического языка», «парадигма Политического» [12, с. 303], которая может быть прочитана как синтагма в случае занятия критической позиции по отношению к ней. Идеология – это порядок явления нам смыслов политического в вербальной форме, соответствующей нашему наследию, которое и есть Политическое само по себе. Любопытно, что автор отмечает способность идеологии к семантическому выветриванию, за которой по идее должна лежать область смены парадигм, но сами процессы деидеологизации (реидеологизации) не детализирует.

Заключение

В рассмотренном нами случае философ трансформируется в идеолога. Отождествив политическое и идеологическое, он теряет необходимость в собственном определении идеологии, поскольку жертвует идеологией ради того, чтобы иметь возможность обнаружить политическое там, где его нет, и вывести на его арену тайнопись скрытых корней явлений, представленную подлинной конспирологией. Понятно, что в данном ракурсе ключевой акцент будет ставиться на проект, цель и должное, в угоду которым «реальная» политика легко может приноситься в жертву. В итоге «идеология» становится делом рук оппонентов, которые развивают системы взглядов, маскирующих подлинную реальность, далеких от бытийного корня политики. Эти системы и есть идеологии, отягчающие и тормозящие движение прошлого в будущее, необходимое для созидания глубинного проекта настоящей политики. Конкретизация же последнего осуществляется А. Г. Дугиным через язык геополитики и эсхатологии.

Список литературы

1. Гусейнов А. А. Идеология в России: прошлое и настоящее // Вопросы философии. 2023. № 1. С. 5–9. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-1-5-9>
2. Филиппова В. В. Научная институализация // Сфера политики. 2023. № 1. С. 3–10.
3. Борисенко К. С. Идеология как предмет научного дискурса // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13, № 3. С. 56–65. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.3.4>
4. Сахарова С. А. Концепт идеологии: треки эволюции // Дискурс. 2024. Т. 10, № 3. С. 19–31. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-3-19-31>
5. Поповкин А. В. Может ли патриотизм стать новой идеологией России? // Россия и АТР. 2023. № 4 (122). С. 10–21. <https://doi.org/10.24412/1026-8804-2023-4-10-21>
6. Головченко В. И. Особенности трактовки государственной идеологии в научном дискурсе современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 190–195. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-190-195>, EDN: AXXKLV
7. Сафронов Н. А. К вопросу о концептуальных основах государственной идеологии России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 96–97. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_96
8. Уильямсон Т. Кабинетная философия // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56, № 2. С. 19–25. <https://doi.org/10.5840/eps201956223>
9. Шиповалова Л. В. Как возможна пост-нормальная наука? // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59, № 3. С. 61–73. <https://doi.org/10.5840/eps202259341>
10. Калинкина В. В. Философские взгляды Александра Гельевича Дугина // Россия и мир в исторической ретроспективе : материалы XXIX Международной научной конференции, к 320-летию основания Санкт-Петербурга : в 3 т. (Санкт-Петербург, 7 апреля 2023 г.). Т. 2. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. С. 804–808.
11. Шнирельман В. Александр Дугин: возведение моста между эсхатологией и конспирологией // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34, № 4. С. 194–221. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2016-34-4-194-221>
12. Дугин А. Г. Философия политики. М. : Арктогея, 2004. 614 с.
13. Товбин К. М. Традиционалистская философия: версия Дугина // Аналитика культурологии. 2014. № 3 (30). С. 46–63.
14. Хазыр У. Н. Современное антизападничество в России и Турции: сравнительный анализ неоевразийства Дугина и неосманизма Давутоглу // Политическая наука. 2023. № 2. С. 295–314. <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.13>

References

1. Guseynov A. A. Ideology in Russia: Past and Present. *Voprosy filosofii* [Voprosy Filosofii], 2023, vol. 1, p. 5–9 (in Russian). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-1-5-9>
2. Filippova V. V. Scientific institutionalization. *Sfera politiki* [Sphere of politics], 2023, vol. 1, pp. 3–10 (in Russian).
3. Borisenko K. S. Ideology as a subject of scientific discourse. *Gumanitarniy Yuga Rossii* [Humanities of the South of Russia], 2024, vol. 13, no. 3, pp. 56–65 (in Russian). <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.3.4>
4. Saharova S. A. Concept of ideology: Evolution tracks. *Diskurs* [Discourse], 2024, vol. 10, no. 3, pp. 19–31 (in Russian). <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-3-19-31>
5. Popovkin A. V. Can patriotism become a new ideology in Russia? *Rossiya i ATR* [Russia and the Pacific], 2023, no. 4 (122), pp. 10–21 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/1026-8804-2023-4-10-21>
6. Golovchenko V. I. Features of interpretations of state ideology within scholarly discourse of modern Russia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 190–195 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-190-195>, EDN: AXXKLV
7. Safronov N. A. To the question of the conceptual foundations of the state ideology of Russia. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: The Theory and Practice], 2023, no. 7 (223), pp. 96–97 (in Russian). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_96
8. Williamson T. Armchair philosophy. *Epistemology and Philosophy of Science*, 2019, vol. 56, no. 2, pp. 19–25 (in Russian). <https://doi.org/10.5840/eps201956223>
9. Shipovalova L. V. How is post-normal science possible? *Epistemology and Philosophy of Science*, 2022, vol. 59, no. 3, pp. 61–73 (in Russian). <https://doi.org/10.5840/eps202259341>
10. Kalinkina V. V. Philosophical views of Alexander Gelevich Dugin. *Rossiya i mir v istoricheskoy retrospektive: materialy XXIX mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, k 320-letiyu osnovaniya Sankt-Peterburga: v 3 t. (Sankt-Peterburg, 7 aprelya 2023 g.). T. 2* [Russia and the World in Historical Retrospect: Proceedings of the XXIX International Scientific Conference, to the 320th Anniversary of the Foundation of St. Petersburg: in 3 vols. (St. Petersburg, April 7, 2023). Vol. 2]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2023, pp. 804–808 (in Russian).
11. Shnirel'man V. Alexander Dugin: Building a bridge between eschatology and conspiracy. *The state, religion, and the Church in Russia and abroad*, 2016, vol. 34, no. 4, pp. 194–221 (in Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2016-34-4-194-221>
12. Dugin A. G. *Filosofiya politiki* [Philosophy of politics]. Moscow, Arktogea, 2004. 614 p. (in Russian).
13. Tovbin K. M. Traditionalist philosophy: Dugin's version. *Analitika kulturologii* [Analytics of cultural studies], 2014, no. 3 (30), pp. 46–63 (in Russian).
14. Khazyr U. N. Contemporary Anti-Westernism in Russia and Turkey: The comparative analysis of Dugin's Neo-Eurasianism and Davutoglu's Neo-Ottomanism. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2023, no. 2, pp. 295–314 (in Russian). <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.13>

Поступила в редакцию 26.09.2024; одобрена после рецензирования 12.10.2024;

принята к публикации 25.11.2024; опубликована 25.12.2024

The article was submitted 26.09.2024; approved after reviewing 12.10.2024;

accepted for publication 25.11.2024; published 25.12.2024